

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН

ТРАГЕДИЯ ЗА
СТАКАНОМ
ГРОГА

Александр Герцен

Трагедия за стаканом грога

«Public Domain»

1864

Герцен А. И.

Трагедия за стаканом грога / А. И. Герцен — «Public Domain», 1864

«Очерки, силуэты, берега беспрерывно возникают и теряются, — вплетаясь своей тенью и своим светом, своей ниткой в общую ткань движущейся с нами картины. Этот мимо идущий мир, это проходящее, все идет я все не проходит — а остается чем-то всегдашним. Мимо идет, видно, вечное — оттого оно и не проходит. Оно так и отражается в человеке. В отвлеченной мысли — нормы и законы; в жизни — мерцание едва уловимых частных и пропадающих форм...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Герцен

Трагедия за стаканом грога

I

*Тебе, друг мой Тата, дарю я этот рассказ в память нашего свидания в Неаполе.
28 сентября 1863 г.*

Очерки, силуэты, берега беспрерывно возникают и теряются, – вплетаясь своей тенью и своим светом, своей ниткой в общую ткань движущейся с нами картины.

Этот мимо идущий мир, это проходящее, все идет я все не проходит – а остается чем-то всегдашним. Мимо идет, видно, вечное – оттого оно и не проходит. Оно так и отражается в человеке. В отвлеченной мысли – нормы и законы; в жизни – мерцание едва уловимых частных и пропадающих форм.

Но в каждой задержанной былинке несущегося вихря те же мотивы, те же силы, как в землетрясениях и переворотах, – и буря в стакане воды, над которой столько смеялись, вовсе не так далека от бури на: море, как кажется.

...

Я искал загородный дом. Утомившись одними и теми же вопросами, одними и теми же ответами, я взошел в, трактир, перед которым стоял столб, и на столбе красовался портрет Георга IV – в мантии, шитой на манер той шубы, которую носит бубновый король, в пудре, с взбитыми волосами и с малиновыми щеками. Георг IV, повешенный, как фонарь, и нарисованный на большом железном листе, – не только видом напоминал путнику о близости трактира, но и каким-то нетерпеливым скрежетом петель, на которых он висел.

Сквозь сени был виден сад и лужайка для игры в шары, – я прошел туда. Все было в порядке, – то есть совершенно так, как бывает в загородных трактирах под Лондоном. Столы и скамьи под трельяжем, раковины в виде руин, цветы, посаженные так, чтоб вышел узор или буква; лавочники сидели за своими столами с супругами (может быть, не с своими) и тяжело напивались пивом, сидельцы и работники играли шарами – тяжести и величины огромного пушечного ядра, не выпуская из рта трубки.

Я спросил стакан грогу, усаживаясь в стойло под трельяжем.

Толстый слуга в очень истертом и узком черном фраке, в черных и лоснящихся панталонах приподнял голову и вдруг, как обожженный, повернулся в другую сторону и закричал: «Джон, водки и воды в восьмой номер!» Молодой, неловкий и рябой до противности малый принес поднос и поставил передо мной.

Как ни быстро было движение толстого служителя, но лицо его мне показалось знакомо; я посмотрел, – он стоял спиной ко мне, прислонясь к дереву. Фигуру эту я видел... но, как ни ломал себе голову, вспомнить не мог; удрученный, наконец, любопытством и улучив минуту, когда Джон побежал за пивом, – я позвал слугу.

– Yes, sir!¹ – отвечал спрятавшийся за дерево слуга, и, как человек, однажды решившийся на трудный, но неотвратимый поступок, как комендант, вынужденный сдать крепость, – он бодро и величественно подошел ко мне, несколько помахивая грязной салфеткой.

Эта величественность и показала мне, что я не ошибся, что я имею дело с старым знакомым.

¹ англ. Yes, sir! – Да, сэр!

... Три года тому назад останавливался я на несколько дней в одном аристократическом отеле на Isle of Wight². В Англии эти заведения не отличаются ни хорошим вином, ни изысканной кухней, а обстановкой, рамами и – на первом плане прислужой. Официанты в них совершают службу с важностью наших действительных статских советников прежнего времени – и современных камергеров при немецких задних дворах.

Главным Waiter'ом в «Royal Hotel»³ был человек неприступный, строгий к гостям, взыскательный к живущим, он бывал снисходителен только к людям, привычным к отельной жизни. Новичков он не баловал и вместо ободрения – взглядом обращал назад дерзкий вопрос: «Как могут котлета с картофелем и сыр с латуком стоять пять шиллингов?» Во всем, что он делал, была обдуманность, потому что он ничего не делал спроста. В градусе поворота головой и глазами и в тоне, которым он отвечал «Yes, sir», можно было до мелочи знать лета, общественное положение и количество издерживаемых денег господина, который звал.

² англ. *Isle of Wight* – острове Уайт.

³ официантом в «Королевском отеле» (англ.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.